

УДК 172.12

ПРАВО И ЗАКОН КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Н.В. Михалкин

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

В статье рассматриваются такие феномены бытия человека и общества, как безопасность человека, гражданина, общества, государства. Исследуется проблема их взаимосвязи и взаимообусловленности, причины и условия нарушения самими же людьми ими признаваемых собственных прав и их безопасности. Теоретически осмысливается механизм превращения прав, нормативных актов государства в факторы, которые позволяют обеспечивать в стране защиту безопасности её граждан, а также безопасность общества и государства в международных отношениях.

Обосновывается вариант «перехода» потенциальных возможностей права и закона в реальный фактор обеспечения безопасности человека и общества.

Ключевые слова: *безопасность, безопасность человека, общества, государства, право, природа права, сущность права, причина источник, закон развития, закон организации, научная рациональность, законы государства, фактор. право и закон как фактор.*

Оценка событий, происходящих сегодня в ряде стран мира, настоятельно требует осмысления *роли и места* таких феноменов, как *нормативные акты* страны (законы и подзаконные акты) и *право* (правомочия человека, общества, государства), в разрешении проблем, связанных с состоянием дел в области *безопасности* граждан страны, общества и государства как субъекта международных отношений. Один из парадоксов состоит в том, что объявляемые и зафиксированные (например ООН), *права человека*, которые в большинстве признаются мировым сообществом, самими же людьми, в том числе и государственными властями, во многих странах не обеспечиваются.

То есть реальное положение дел в области безопасности людей, обществ и государств «настоятельно» обуславливает необходимость в теоретическом осмыслении как минимум *двух видов проблем*. Первую из них можно сформулировать следующим образом: Что собой по содержанию представляют такие *феномены*, как *безопасность* человека, общества и государства; *право*, правомочия человека, гражданина; *нормативные акты* государства, ориентированные на обеспечение безопасности и прав граждан? *Вторая* непосредственно связана с первой и выразить её можно таким суждением: Как, каким образом *права* людей и *законы* государства, ориентированные на функционирование закона

организации сообществ, обеспечение целостности, функциональности страны, управления ею, *превратить* из «строчек на бумаге» в действенное средство, *фактор* обеспечения безопасности и будущего человека и человеческого сообщества?

Для того чтобы раскрыть обозначенные проблемы, рассмотрим содержание безопасности человека и общества, определим те виды и формы экспансии, направленные на человека, общество, которые делают его бытие небезопасным. Автор считает, что в *основе* появления и проявления всех видов экспансий, которые могут достигать уровня *угроз и агрессий*, выступает *относительно самостоятельное бытие* человека и сообществ людей в их связи с неживой, живой природой и с себе подобными.

Относительно самостоятельное бытие сообществ, человека – это исторически складывающаяся *форма и способ* жизнедеятельности (*бытия*) людей, которые представляют собой своеобразное *единство* процесса их *отчуждения и сближения* с неживой и живой природой, себе подобными, сопровождающиеся созданием значимых для себя благ и разрушением гармонии их существования.

По содержанию – это рационально-иррациональный *процесс формулирования* целей, создание средств и способов их достижения, на основе определённого уровня познанных законов природы и использования для этого её же «материала», чтобы утвердить свою «исключительность», создавая *искусственную* среду обитания. При этом, как «свидетельствует» история развития человечества, *законы организации* социоприроды *предопределяются* уровнем познания человеком *законов развития* неживой и живой природы и сообществ людей.

Проявляющиеся в жизни людей противоречия природного и социального в самом человеке, в общностях людей, в отношениях людей с неживой и живой природой и с себе подобными не только детерминируют развитие социоисторических организмов, но и обуславливают меру отчуждения их от природы в целом, порождают различного вида экспансии, направленные на них. Необходимость же минимизации этих видов экспансии обуславливает появление и становление такого феномена в жизни людей, как их *безопасность*.

То есть по своей *природе безопасность* любого субъекта связана с его функционированием, с исполнением его ролей, обусловленных его же статусом. То есть безопасность любого субъекта заключена в возможностях его исполнять свои функции как социально-биологического существа. Безопасность наличествует тогда, когда он может исполнять свои *функции*, те *роли*, которые обусловлены его статусом в отношениях с неживой и живой природой, а также в связях и взаимодействиях с другими людьми, с искусственной средой своего бытия.

Природа, сущность данного феномена состоит не в том, чтобы «закрыться», защититься от различных видов и уровней экспансии, что

по факту бытия людей невозможно, а создать такой характер отношений, создать такие и средства и способы, обуславливающие регулирование этих отношений, чтобы в результате люди *могли выполнять свои статусные роли*: жить, воспроизводить себе подобных, обеспечивать им раскрытие тех задатков, которые они имеют в самих себе.

В соответствии с таким пониманием природы безопасности она по своему уровню может иметь *три* уровня: безопасность как *возможность*; *реальная безопасность*; *полная* или абсолютная *безопасность*. Конечно, о третьем уровне безопасности речь может идти только в теоретическом аспекте, ибо исключить противоречия развития человечества практически невозможно.

Основными признаками такого феномена, как безопасность, являются:

- безопасность социального субъекта – это сложное социальное образование, присущее только такому уровню развития социального, когда в нём активно используются познанные законы его относительно самостоятельного существования и развития, по отношению к неживой, живой природе и к самому социальному;

- безопасность социального субъекта – это не исключение реального процесса распространения всех видов экспансии, направленных на него, а достижение условий для оптимального выполнения им своих функций, раскрытия его потенциальных возможностей, родовой предназначенности;

- безопасность социального субъекта - это сформированная система общественных отношений, где могут реализовываться выделенные и востребованные его статусные роли;

- безопасность социального субъекта – это созданная структура средств и способов, которые в гармоничном взаимодействии обеспечивают ему спасение, возрождение и развитие, реализацию смысла его жизни, закреплённого в идеях, в ценностях, в принципах жизни, укладе, мечтах;

- безопасность социального субъекта – это реальная, достаточно высокая степень устойчивости и предсказуемости его социального бытия, наличествующая гарантия в осуществлении его интересов и правомочий;

- безопасность социального субъекта – это не только и не столько его защищённость, в «широком» смысле этого слова, сколько обеспечиваемая общественными и государственными институтами и организациями возможность и способность его развиваться с позитивной тенденцией.

Выходит, *безопасность социального субъекта, в том числе и общества в целом*, представляет собой *совокупность* условий, сил, средств и факторов его жизни, *обеспечивающих*:

- *недопущение* различных видов насилия, в том числе и вооруженного, а если оно произойдет – уничтожение субъекта этого насилия;
- *минимизацию* всех видов угроз и агрессии;
- *спасение, возрождение и прогрессивное развитие* каждого этноса, народности и нации, проживающих на ее территории.

Другими словами, *безопасность человека и общества* по своему содержанию представляет собой *сформированную* систему общественных отношений, созданную структуру сил и средств, *способных* в едином взаимодействии *обеспечить* народам страны их спасение, возрождение и развитие, *реализацию* людьми *смысла* их жизни, закрепленного в национальных идеях, ценностях, принципах их жизни, укладе, мечтах.

Таким образом, мы можем утверждать, что в относительно самостоятельном развитии общества, в противоречиях, которые обуславливают это развитие, содержатся основы *правовой* и *нормативной* организации сообществ, управление ими и формированием их *безопасности*. Она же может наличествовать при следующем уровне и характере отношений относительно самостоятельного бытия людей в их связях с неживой и живой природой и с себе подобными:

- взаимодействие природы и человечества, сообществ людей обязано находиться в границах *меры* гармоничности;
- относительная самостоятельность организации бытия человечества должна основываться на познанных законах бытия всего сущего;
- уровень и степень организации сообществ людей, управления ими обязаны быть адекватными сложностям решаемых человечеством задач и трудностям разрешаемых им противоречий.

Следовательно, есть основание считать, что *безопасность* можно оценивать как высший уровень *процесса* материализации научных знаний о законах природы, в контексте *разрешения* личностью *противоречий* относительно самостоятельного бытия человека и общностей людей в *средствах* деятельности людей, в *видах и формах* организации этого бытия с целью обеспечения их позитивного (прогрессивного) развития.

Что же представляют собой такие регулятивы общественный отношений, как *право* и *закон*, и как они могут стать *фактором* обеспечения безопасности человека, сообществ людей и социоисторических организмов в целом?

Хотелось бы обратить внимание, что практически отсутствуют исследования, в которых рассматривался бы процесс осмысления связи *закона* и *права* в деле обеспечения безопасности человека и общества. Нет также и общепризнанного научно обоснованного толкования *права* и *закона*, их взаимодействия, «взаимопроникновения» в реальном своём проявлении.

Наиболее приемлемым можно признать трактование *закона* как *нормативного акта*, принимаемого уполномоченными органами государственной власти и *обуславливающего* регулирование определённых

сфер общественных отношений между физическими и юридическими лицами посредством властных ограничений и принуждений,

Если рассматривать закон как регулятив, который не только и не столько обуславливает организацию социальных структур, сколько управление ими, то он обязан быть «сильнее власти» и к нему могут быть предъявлены следующие требования:

– во-первых, законы должны отражать прогрессивное развитие общества, страны и человека, а не быть выражением сиюминутной конъюнктуры;

– во-вторых, законы должны быть выражением результатов научного исследования и широкого общественного обсуждения компетентными представителями всех социальных страт общества;

– в-третьих, законы обязаны конкретизировать, а не ограничивать сформулированные в Конституции Российской Федерации права граждан в соответствии с их духом и сущностью;

– в-четвёртых, законы обязаны быть выражены суждениями так, чтобы мысль, заключённая в них, трактовалась однозначно, ясно, чётко, точно, определённо, непротиворечиво;

– в-пятых, законы обязаны диалектически быть связаны с уровнем и степенью развития прав граждан в соответствии с развитием самого общества, его уровнем социальной зрелости;

– в-шестых, законы должны быть приняты к исполнению гражданами и всеми социальными организациями и учреждениями, стать реальной «составной» частью бытия людей;

– в-седьмых, законы должны защищаться не только государственной властью, но и социальными действиями всех граждан общества вообще.

Что же касается *права*, то для того чтобы осмыслить, как оно выступает основным регулятивом в организации социального, в формировании и поддержании соответствующих уровней безопасности людей через систему общественных отношений, определимся с его трактовкой на основе диалектического подхода.

По мнению автора данной статьи, феномен «*права человека*», используемый людьми, социальными организациями и учреждениями для мотивации своей деятельности, для обоснования своей социальной позиции и т. д., имеет социальную природу и конкретно исторические формы своего проявления.

Право возникло и утвердилось в жизни сообществ людей с началом расширенного воспроизводства, с утверждением в отношениях между людьми рациональных форм, приёмов регуляции их взаимодействий, когда мера организации бытия социального приобрела рациональное выражение, когда данная рациональность способна была не только исполняться людьми, но и воспроизводиться во всех сферах жизнедеятельности социоисторического организма.

То есть *право* возникает, утверждается в социоисторических организмах тогда, когда относительная самостоятельность бытия человечества приобретает завершающие формы, а культура общностей и познание людей способны отразить этот феномен в определённых рациональных выражениях (формах мысли).

Важным для начала формирования права является и культура, готовность, соседствующая со способностью, граждан принимать рациональную регуляцию своего единства, целостности и безопасности.

Право – это всё-таки *тип рациональности*, отражающий закон организации социоисторических организмов, но в соответствии с уровнем познания и осмысления законов развития человека, общностей людей и общества в целом относительной самостоятельности по отношению к неживой и живой природе, а также к социоприроде.

Право и *закон* не «антагонисты», хотя и отличаются, образно говоря, как цена и стоимость товара. Владелец товара в принципе может назначить ему любую цену. Правда, при этом он обязан понимать, что товар будет востребован только тогда, когда его цена не слишком будет отклоняться от его реальной стоимости. Так и с правом, которое связано с *законом*. Можно издать любой закон, но будет ли он соответствовать *праву* и будет ли исполняться? Ведь *право* для представителя любой социальной общности на уровне обыденного сознания заключено в его представлениях о том, что он может «получить» от общности и что он обязан ей «возвратить», чтобы и впредь он и его потомки могли от общности получать что-то. Следовательно, право, «обращённое властью в закон», будет тогда действенным рациональным регулятивом, если будет соблюдена мера соответствия. При этом *закон* не может быть выше уровня культуры общества, его принимающего.

То есть *права* и *законы* должны соответствовать уровню не только понимания рациональной регуляции организации социального, но и готовности людей эту регуляцию воспринять и ею руководствоваться в жизни.

В этой диалектике *права* и *закона*, а также в «механизме» включения права и закона в организацию и управление обществом и содержится их *факториальное* проявление в обеспечении безопасности человека, общества и государства.

Как это может реально проявляться, если в процессе жизнедеятельности людей, *права граждан (человека)*, как возможное «поле» проявления их активности, а также *степень удовлетворения* их потребностей и интересов, предопределённая совокупностью связей и взаимодействий, сложившихся или установленных в обществе, уровнем развития всех институтов общества и содержанием социальной зрелости людей, они могут и не осознавать?

В такой ситуации факториального проявления права и закона в вопросах безопасности не будет. А будет оно наличествовать в том слу-

чае, когда граждане будут не только *«иметь свой «голос»* в общей активности по организации и управлению обществом в деле минимизации и исключения вызовов и агрессии, но и этот «голос» будет *проявляться* в «направлении» *противодействия* вектору экспансии!

То есть формальное осмысление или не осмысление своих прав гражданами, законов управления обществом не являются свидетельством того, что они стали фактором в деле обеспечения их безопасности и безопасности сообществ. Для этого граждане обязаны быть реально *равноправны*, свои права они должны будут включить в содержание мотива их деятельности и отношений, которые будут направлены против экспансии, и в этом процессе они будут и *равноответственны*.

При этом *право и закон*, как факторы обеспечения безопасности страны, граждан в ней проживающих, должны быть включены, на основе научно обоснованной меры, в конкретные *правомочия и гарантии* как для каждого гражданина, так и для руководства страны, армии и т. д. по принятию упреждающих действий и обязаны быть известны во всём мире.

Конкретно соотношение права и закона, как *факториальных составляющих безопасности страны*, может быть заключено в следующем:

- в *разграничении полномочий* между органами государственной власти, органами субъектов Российской Федерации, гражданами;

- в *нормативном закреплении обязанностей государственной власти* в субъектах России, *а также граждан*, в них проживающих, по сохранению целостности, функциональности и развитию этих субъектов и страны в целом;

- В создании *системы* контроля, учёта экономических и прочих видов экспансии в страну и корректировки практических действий по совершенствованию безопасности страны;

- в создании соответствующего *инструмента* корректировки и исполнения решений по обеспечению безопасности страны;

- в формировании механизма обеспечения взаимоуравновешенности функционирования элементов безопасности страны: армии, флота и правоохранительных органов;

- в формировании безопасностной идеологии как *духовного средства* достижения безопасности граждан, общества, страны. Такой идеей может стать мысль: «Спасение, возрождение, развитие и защита каждого этноса, народности и нации, но в рамках единого сообщества – России». Это может стать высшей ценностью, смыслом и предназначением для каждого нашего гражданина, какой бы национальности он ни был, к какому бы социальному слою или профессиональному сообществу он ни принадлежал, какую бы веру ни исповедовал.

THE RIGHT AND THE LAW AS FACTORS OF HUMAN SECURITY AND SOCIETY

N.V. Mikhalkin

The Russian State University of Justice, Moscow

The article deals with the phenomena of the human being and society as human security, civil society, the State. Explores the problem of their relationships and Codependence, causes and conditions violations by people they recognized their rights and their security. Theoretical understanding of the mechanism of transformation of rights, regulations of the State in the factors that make the country protecting the security of its citizens, as well as the security of society and of the State in international relations.

The author substantiates the option changing potential of right and law in a real factor of ensuring human security and society. Право и закон как факторы обеспечения безопасности человека и общества.

Keywords: *safety, human security, society, State, the right, the nature of the right, the essence of the right, the reason, source, law of development, the law of the Organization, scientific rationality, the laws of the State, factor, the right and the law as a factor.*

Об авторе

МИХАЛКИН Николай Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва. E-mail: fafnir85@yandex.ru

Author Information

MICHALKIN Nikolay Vasilyevich – Ph.D., Prof. of Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice», Moscow. E-mail: fafnir85@yandex.ru